

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 14-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/53/SR.14
10 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 12 ч. 10 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10)

1. Г-н ЛОНГВА (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что эти страны согласны с Комиссией в том, что дипломатическая защита является темой большой практической важности, которая созрела для кодификации и по которой уже имеется солидный комплекс законодательных норм. Нормы дипломатической защиты тесно связаны с нормами, регулирующими как межгосударственные отношения, так и традиционное международное публичное право; они проясняют разделение компетенции между государствами и помогают обеспечивать уважение международного права в том, что касается защиты иностранных граждан в государстве пребывания, без ущерба для каких-либо других соответствующих законодательных норм.

2. Дипломатическая защита является суверенной прерогативой государства, в гражданстве которого состоит соответствующее лицо, и как таковое предусматривает за государством дискреционные полномочия. Для всех практических целей соответствующее лицо следует считать бенефициаром международного права, независимо от теоретических выкладок о том, является ли это лицо субъектом международного права и до какой степени. Хотя дипломатическую защиту нельзя отождествлять с правами человека, эти две сферы могут в некоторых случаях перекрываться. Важно сосредоточиться не на теоретических вопросах, а на практических. Страны Северной Европы надеются, что конечный результат будет служить руководством для практиков и охватывать не только вопросы, указанные Комиссией, но и вопросы, касающиеся двойного гражданства (применительно, в частности, к проблеме похищения детей) и дипломатической защиты юридических лиц. Следует также подчеркнуть важное значение консульских функций как самостоятельного от дипломатической защиты института, хотя оба эти института могут играть взаимодополняющие и даже в чем-то параллельные роли.

3. Что касается гражданства в случае правопреемства государств, то страны Северной Европы разделяют колебания Комиссии относительно возможности расширения этой темы за пределы рамок правопреемства государств, отмечая, что при этом будет происходить существенное дублирование с вопросом о дипломатической защите. С другой стороны, исследование с более ограниченным охватом будет целесообразно лишь в том случае, если его посвятить практическим проблемам, с которыми сталкиваются государства. Таким образом, будущее этой темы – в руках правительств, которые могут поделиться своим практическим опытом в плане правопреемства государств и его последствий для гражданства или статуса юридических лиц; если подобных комментариев не будет, то Комиссии лучше переключить свое внимание на другие вопросы.

4. Сэр Фрэнклин БЕРМАН (Соединенное Королевство) говорит, что, отмечая пятидесятилетний юбилей Комиссии, Соединенное Королевство организовало двухдневную дискуссию с участием ряда членов Комиссии и группы британских юристов-международников, которая была посвящена роли и повестке дня Комиссии. В этой связи оратор привлекает внимание к исследованию о будущей работе Комиссии, опубликованному недавно Британским институтом международного и сравнительного права.

5. Комиссия является уникальным в своем роде органом и единственным, который способен целостно взглянуть на международно-правовую систему. Хотя ее члены выдвигаются правительствами и выбираются Генеральной Ассамблеей, они действуют в личном качестве, сохраняя тем самым определенную степень независимости, которая является определяющей характеристикой Комиссии. Кроме того, в состав учреждаемых в последнее время международных нормотворческих органов входят обычно специалисты по конкретным областям, и некоторые из

них не являются экспертами в области международного права. Взаимоотношения между Комиссией и Комитетом, в котором представлены правительства государств-членов, имеют поэтому основополагающее значение для будущей работы Комиссии.

6. Оратор благодарит Секретариат за то, что были заранее предоставлены те разделы доклада, где резюмирована работа Комиссии на ее сессии 1998 года и перечислены моменты, по которым у государств запрашивались комментарии. Хотя британское правительство не смогло подготовить надлежащих ответов за отсутствием тех разделов доклада, к которым относились запросы, новая процедура является интересной и стоит надеяться, что она будет усовершенствована. Кроме того, решение проводить сессию Комиссии в две части заслуживает дальнейшего опробования, причем, вероятно, полезно и впредь проводить одну часть сессии в Женеве, а другую - в Нью-Йорке, как это было сделано в 1998 году.

7. Новый подход Комиссии к предотвращению трансграничного ущерба показал себя успешно, что демонстрируется принятием комплекса из 17 проектов статей с комментариями. С учетом этих статей оратор предлагает изменить название документа, чтобы подчеркнуть понятие экологического вреда, которое непременно выходит на первый план, когда ведется речь об ущербе, причиненном в силу физических последствий. Кроме того, при том что обязанность предотвращать ущерб имеет своим объектом поведение, важно помнить, что в обычной системе ответственности государств нарушение такого обязательства может, тем не менее, породить последствия. В этой связи оратор отмечает, что, как и вся тема в целом, проекты статей должны носить не теоретический, а практический характер.

8. Что касается темы "Дипломатическая защита", то британская делегация испытывает смутение и даже разочарование. Выдвинутая Специальным докладчиком идея о том, что дипломатическую защиту следует признавать не как межгосударственный международно-правовой институт, а как порядок, при котором государство действует в качестве представителя потерпевшего физического или юридического лица, состоящего в его гражданстве, будет означать совсем не кодификацию, а радикальную переработку правовых норм, и какую-либо пользу в этом усмотреть трудно. В этом отношении британская делегация поддерживает замечания, высказанные представителем Швейцарии и выступавшим от стран Северной Европы представителем Норвегии. Комиссии следует заняться согласованными Рабочей группой семью аспектами, которые перечисляются в пункте 108 доклада Комиссии.

9. Что касается темы "Односторонние акты государств", то у британской делегации на данном этапе, пожалуй, еще больше сомнений, чем в самом начале. Представляется, что в предварительном докладе и в ходе его обсуждения в Комиссии эта тема оставлена одновременно и слишком узкой, и слишком широкой. Британская делегация рекомендовала бы Комиссии посвятить свое предварительное исследование прежде всего основным практическим проблемам, которые необходимо изучить. Если не заложить это в основу будущих решений, то Шестой комитет вряд ли будет в состоянии определить, является ли развернутая работа по этой теме обоснованной или реально осуществимой.

10. Что касается проектов статей об ответственности государств, то Комиссия вдумчиво подошла к их второму чтению, с пониманием практического контекста, в котором реально функционируют регулирующие ответственность нормы, и поставленных сроков.

11. Особенно интересно было ознакомиться с продуманным обсуждением темы "преступлений" государств. В пункте 35 доклада Комиссия поставила вопрос о том, должно ли присваиваться любое поведение того или иного органа того или иного государства этому государству в соответствии со статьей 5 проектов статей, независимо от характера поведения *jure gestionis* или *jure imperii*. По мнению британской делегации, кратко на этот ответ следует ответить

"да". Вопрос о том, присваиваемы ли действия государству, не зависит от вопроса о характере этих действий. Все действия какого-либо органа государства, который выступает в официальном качестве, присваиваемы этому государству. Нет никакой связи (на мысль о которой могут навести употребленные в вопросе термины) между тем, присваиваемо ли действие государству, и тем, пользуется ли государство иммунитетом от юрисдикции иностранных судов.

12. Кроме того, в пункте 36 Комиссия поставила вопрос о том, чему следует уделить основное внимание в части второй проектов статей: разработке общих принципов или более детальных положений. По мнению британской делегации, подход, использованный в нынешней редакции проектов статей, уязвим как в плане излишнего обобщения, так и в плане ненужной детальности. Например, в пункте 2 проекта статьи 42 предусматривается, что при определении возмещения учитываются "небрежность или умышленное действие или бездействие" со стороны потерпевшего государства или физического и юридического лица этого государства. Другие же факторы, например характер нарушенной нормы или умысел со стороны государства, причинившего ущерб, не упомянуты. Было бы желательно либо устранить такую избирательную деятельность, либо сделать проект более развернутым.

13. С точки зрения ясности правовой нормы, видимо, было бы предпочтительно иметь подробные положения. Однако детальное и всеобъемлющее рассмотрение правовых норм, регулирующих возмещение, компенсацию и т.д., заняло бы значительное время и задержало бы завершение работы Комиссии над темой "Ответственность государств". Кроме того, эти аспекты заслуживают отдельного изучения, непременно предполагающего исследование практики государств. Если принять этот подход, то необходимо будет обеспечить, чтобы положения, содержащиеся в проектах статей об ответственности государств, не предвосхищали результатов какого-либо дальнейшего изучения этих аспектов. Вопрос о том, детализировать или обобщать, связан с вопросом об окончательной форме проектов статей, а этот вопрос Комиссия все еще рассматривает.

14. Переходя к теме "Гражданство в связи с правопреемством государств", оратор говорит, что его делегация разделяет скептическое отношение к необходимости заниматься в этой связи вопросом о гражданстве юридических лиц. Разумеется, окончательное мнение его правительства будет зависеть от мнений правительств, которые недавно прошли процедуру правопреемства государств и его последствий.

15. Работа Комиссии по теме "Оговорки к международным договорам" может служить реальным и насущным потребностям государств в их повседневной жизни, причем эта цель может быть достигнута без формальной кодификации. Однако у британской делегации имеются определенные претензии по поводу работы над формулированием определений, которой, судя по всему, занялась Комиссия. Формулирование определений содержит в себе скрытую ловушку, порождая впечатление, что раз чему-то дана дефиниция, то оно существует в юридическом смысле. Например, следует проявить, вероятно, определенную осторожность в установлении того, являются ли так называемые "заявления о толковании" отдельной юридической категорией или же просто удобным обобщающим названием для заявлений, не представляющих собой оговорок. Возникает и следующий вопрос: до какой степени решение совсем непростой задачи о том, приводят ли "заявления о толковании" к каким бы то ни было юридическим последствиям (и если да, то к каким), является необходимой или хотя бы приоритетной частью задачи, которую Генеральная Ассамблея поручила Комиссии. Представляется, что проделанная работа позволила выявить один-два важных момента, однако они относятся к вопросам юридического существа, а не простой дефиниции.

16. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что эксперимент Комиссии с проведением сессии в две части увенчался успехом и это подтверждается завершением ею своей работы как над комплексом

из 17 проектов статей по вопросу о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, так и над проектами основных положений к оговоркам к международным договорам. Оратор предлагает Комиссии проводить в будущем не восемь, а десять заседаний в неделю, как она это делала в Нью-Йорке, благодаря чему общая продолжительность ее сессий укорачивается на одну неделю за каждые шесть. Кроме того, юристам в составе нью-йоркских представительств было полезно понаблюдать за работой Комиссии и встретиться с ее членами. Стоит сожалеть, что из-за финансовых трудностей практику проведения сессий Комиссии в несколько частей не удастся продолжить, и оратор выражает надежду, что в бюджете на следующий двухгодичный период будут предусмотрены средства для возобновления этой практики.

17. Тот факт, что Комиссии всего за год удалось завершить работу над проектами статей по вопросу о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, подтверждает правильность ее решения заняться вопросом о защите, нежели более широкой темой "Международная ответственность". В целом японская делегация одобряет проекты статей, и оратор настоятельно призывает Комитет предложить правительствам оперативно представить свои комментарии, чтобы Комиссия могла завершить второе чтение проектов статей к концу нынешнего пятилетнего периода.

18. В порядке ответа на вопросы, поставленные Комиссией в главе III.C доклада (A/53/10), оратор говорит, что независимо от того, выполняют ли государства свое обязательство предотвращать ущерб, характер деятельности, о которой идет речь, всегда будет предполагать возможность нанесения существенного трансграничного ущерба. Поэтому обязательство предотвращать ущерб имеет своим объектом определенное поведение, а не результат, и невыполнение этого обязательства относится к сфере ответственности государств. Должно проводиться разграничение между международной ответственностью за значительный трансграничный ущерб и ответственностью государств, хотя в некоторых случаях такой ущерб можно частично отнести за счет невыполнения обязательства предотвращать ущерб.

19. Роль урегулирования споров зависит от той формы, которую примут в конце концов проекты статей. У японской делегации нет твердого мнения по данному вопросу, однако она считает, что наиболее подходящей формой могла бы быть рамочная конвенция; в этом случае надлежащие процедуры урегулирования споров предусмотрены Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Поскольку ответственность будет требовать отдельного режима для каждого опасного вида деятельности, от остаточных норм пользы будет мало. Кроме того, было бы преждевременно заниматься определением видов деятельности, которые причиняют существенный ущерб, не уточнив сферу действия и содержание окончательного документа. Дальнейшее рассмотрение этой темы следует отложить до тех пор, пока Комиссия не рассмотрит упомянутые в пункте 43 доклада вопросы, касающиеся международного экологического права.

20. Что касается дипломатической защиты, то оратор отмечает, что правосубъектность физических лиц по международному праву, пусть даже ограниченная, получает постепенное признание, прежде всего в виде рассмотрения индивидуальных жалоб международными договорными органами по правам человека. Оратор положительно отмечает то обстоятельство, что Специальному докладчику удалось добиться баланса между традиционным институтом дипломатической защиты и произошедшими за последнее время в международном праве сдвигами, касающимися юридического статуса физических лиц. Однако японская делегация не является сторонницей отхода от основополагающего принципа дипломатической защиты, сформулированного в деле о палестинских концессиях Мавромматиса, в котором Постоянная Палата Международного Правосудия заявила, что "с того момента, как государство выступает в защиту одного из своих граждан в международном судебном органе, этот орган рассматривает в качестве стороны в процессе лишь государство". Сомнительно, что, опираясь на общее международное право, государства будут признавать за физическими лицами такую правосубъектность, которая дает им

право напрямую предъявлять требования зарубежному государству, прибегая к международным процедурам урегулирования споров. Кроме того, некоторые вопросы, касающиеся дипломатической защиты, например вопрос об исчерпании местных средств правовой защиты, должны быть изучены и с точки зрения ответственности государств. В заключение оратор отмечает, что его делегация считает важным избегать отвлеченного обсуждения вопроса о разграничении между "первичными" и "вторичными" нормами, хотя предпочитает уделять основное внимание последним.

21. Г-н ОРРЕГО ВИКУНЬЯ (Чили), обращаясь к главе IV доклада, говорит, что в проектах статей правильно сделан акцент на предотвращение ущерба. Нет сомнения, что это надлежащий путь к решению вопросов, касающихся экологического права. Вместе с тем очевидно, что акцент на предотвращение ущерба не исключает ответственности в тех случаях, когда ущерб предотвратить не удалось. Прослеживается четкая связь этой темы с другими хорошо закрепившимися принципами международного права: принципом "платит загрязнитель", справедливостью по отношению к другим поколениям и солидарной ответственностью. Крайне уместен и подход, использованный в статье 1, где говорится лишь, что проекты статей применяются к не запрещенным международным правовым видам деятельности, и не дается их подробного перечисления: это отражает и подход, применяемый во внутригосударственном праве.

22. Сфера действия проектов статей ограничивается трансграничным ущербом, причиненным в другом государстве; предполагается, что затронутое государство может предпринять шаги к тому, чтобы виновник понес международную ответственность за неприятие превентивных мер. Однако ясно, что тот вид ущерба, о котором идет речь, обычно поражает общие пространства, как, например, в случае морского и атмосферного загрязнения. Чилийская делегация предлагает Комиссии изучить возможность того, чтобы поручить какому-либо органу или учреждению действовать от имени международного сообщества в случае ущерба общим пространствам, например путем учреждения поста верховного комиссара по окружающей среде, как это предлагалось. Интересную идею высказал в этой связи наблюдатель от Швейцарии, который говорил на одном из предыдущих заседаний о концепции ущерба экосистемам.

23. В проекте говорится о концепции "существенного ущерба", частно используемой для установления порога, после которого ущерб считается причиненным. В то же время она может служить и порогом для снятия ответственности, если объем соответствующего ущерба падает ниже определенного уровня. В этом случае бремя доказывания ложится на сторону, которая ссылается на снятие ответственности, а не на потерпевшую сторону. Это важно, поскольку одно из основных направлений усилий, осуществляемых в области экологического права, предусматривает, чтобы бремя доказывания ложилось не на предполагаемую жертву, а на предполагаемого нарушителя.

24. Интересен критерий "должной осмотрительности", поскольку он предполагает отход от субъективного подхода и определенную степень объективной оценки. Принцип должной осмотрительности получил определенную международную кодификацию, будучи закреплен во многих международно согласованных принципах и стандартах (содержащихся, например, в конвенциях Международной морской организации), которые указывают на некоторые формы объективной, или строгой ответственности.

25. В проекте статей говорится о необходимости привлекать к ответственности и осуществляющего деятельность оператора, однако делается это косвенно, например в связи с вопросом о расходах на предотвращение ущерба (пункт 16 комментария Комиссии к проекту статьи 3). Между тем важно, чтобы оператор имел более прямое отношение к режиму ответственности – вместе с государством, страхователями, специальными фондами и т.д.

26. Понятие предварительного разрешения имеет, разумеется, важное значение, однако следует учитывать, что по внутригосударственному праву экологическая экспертиза требуется в отношении только некоторых видов деятельности, и поэтому критерии следует до определенной степени сузить. Чилийская делегация с беспокойством отмечает, что предварительное разрешение требуется и для ранее осуществлявшихся видов деятельности; это может привести к серьезным проблемам, затрагивающим приобретенные права и иностранные инвестиции, вплоть до международных исков.

27. Чилийская делегация с удовлетворением отмечает те положения проектов статей, которые касаются процедур оценки воздействия, информации и консультаций, а особенно – доступа физических лиц к судам в соответствии с принципом недискриминации.

28. Наконец, чилийская делегация предлагает увязать понятие предотвращения ущерба с обязательствами принимать меры по преодолению и устранению ущерба, которые также должны распространяться на оператора. Невыполнение этих обязательств может приводить к возникновению международной ответственности, независимо от причиненного ущерба. В то же время при оценке объема ответственности следует учитывать серьезность ущерба. Для этого Специальному докладчику следует в будущем изучить пути оценки экологического воздействия.

29. Переходя к главе V доклада, оратор говорит, что Специальный докладчик правильно определил один из главных вопросов по этой теме, а именно вопрос о том, кому принадлежат права, о которых идет речь при дипломатической защите: государству или человеку. Ясно, что право на применение дипломатической защиты принадлежит государству, однако право на саму защиту, как об этом говорится в докладе Специального докладчика, принадлежит человеку. Поскольку взгляды на этот предмет за последние 30–40 лет претерпели значительную эволюцию, чилийская делегация считает, что его следует рассматривать не только с точки зрения обычного права, но и с учетом нынешней практики.

30. Кроме того, необходимо рассмотреть последствия этого сдвига по отношению к правам личности. Уже можно отметить три таких последствия: во-первых, государство не всегда вольно решать, прибегать ли ему к дипломатической защите: во многих случаях присутствует элемент обязанности; во-вторых, государство не всегда вольно решать вопрос о распределении полученной компенсации; в-третьих, ущерб, на который ссылается в своих претензиях государство, не всегда отличается от ущерба, причиненного лицу. Этот сдвиг в отношении находит свое проявление, например, в двусторонних договорах о защите инвестиций и в Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. В нынешней практике государство чаще всего выступает в качестве представителя человека, обеспечивая канал для подачи международного иска в тех случаях, когда прямого канала не существует.

31. Другие конкретные проблемы возникают в связи с вопросом гражданства. Иски не всегда подаются государством от имени его граждан; во многих случаях они подаются от имени лиц, не состоящих в его гражданстве, и даже от имени граждан государства-правонарушителя. Это можно наблюдать, например, в практике Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Когда идет речь о дипломатической защите, уже нет каких-либо твердых требований в отношении непрерывности гражданства: случаи двойного гражданства ведут к формированию гораздо более гибкого критерия. Еще один важный вопрос касается защиты юридических лиц и акционеров. Международная практика показывает, что критерий, примененный в деле о компании "Барселона трэкшн", когда были запрещены иски со стороны индивидуальных акционеров, уже не является преобладающим.

32. Г-н АБРААМ (Франция) говорит, что его замечания будут посвящены в основном теме "Дипломатическая защита". Он отмечает, что для Специального докладчика главным вопросом

является вопрос о том, кому принадлежит право, реализуемое путем дипломатической защиты: потерпевшим лицам или государству, в гражданстве которого они состоят. По мнению французской делегации, следует сохранить традиционную концепцию дипломатической защиты, согласно которой государство, приходя на помощь одному из своих подданных, утверждает свое собственное право. Вопрос о том, защищает ли государство, прибегающее к дипломатической защите, свое собственное право или право своего потерпевшего гражданина, носит, скорее, теоретический характер, и дебатировать его вряд ли целесообразно.

33. Осуществление дипломатической защиты – это право государства. Утверждая это право в том или ином случае, государство учитывает не только интересы своего гражданина, которому причинен ущерб противоправным деянием другого государства, но и некоторые внешнеполитические моменты. Осуществление дипломатической защиты должно оставляться на усмотрение государства.

34. Оратор говорит, что у него вызывает некоторые сомнения настойчивое стремление Комиссии установить взаимосвязь между правами человека и дипломатической защитой. Работа Комиссии не должна предполагать отождествление этих двух институтов или определение их взаимной иерархии. Вряд ли полезно включать в исследование "Правозащитный подход". Ту же критику можно адресовать и проектам статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Разумеется, это не означает, что Комиссии не следует изучать права, охватываемые дипломатической защитой, включая права человека.

35. Французская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия постановила ограничить свое исследование кодификацией вторичных норм, которые являются по своему характеру процедурными. Вообще говоря, французское правительство имело серьезные претензии к статьям об ответственности государств именно потому, что Комиссия не ограничивала свое исследование вторичными нормами. Комиссия должна установить в качестве неперемennого условия наличие противоправного деяния государства, однако ее исследование не должно выходить за рамки международного обязательства, которое было нарушено.

36. Комиссия должна уделить особое внимание нормам, регулирующим критерии принятия исков к рассмотрению, и предварительным условиям, которые должны быть удовлетворены до подачи исков. Комиссии не следует пытаться определить взаимоотношения между гражданством физических или юридических лиц и условиями, на которых предоставлено такое гражданство. Комиссии не следует рассматривать вопрос о том, соблюдало ли лицо законы государства, на территории которого оно находилось. Было бы полезным подчеркнуть те условия, при которых поведение лица может освобождать государство пребывания от ответственности.

37. Комиссии следует рассмотреть условия, необходимые для осуществления дипломатической защиты. Первое условие вряд ли вызовет какие-то особые проблемы. Должны иметься доказательства того, что лицу нанесен вред, что нанесен он в нарушение международного права, что он вменен в вину государству и что между противоправным деянием государства и нанесенным вредом существует причинно-следственная связь. Второе условие является несколько более сложным: должна иметь место ситуация, при которой потерпевшим подданным не удалось получить удовлетворения с помощью внутренних средств правовой защиты. Второе условие следует изучить с учетом развития международного права и возможных вариантов, имеющихся у лиц, которым нанесен вред. Комиссии следует разобрать вопрос о том, должно ли считаться обращение в международный орган по защите прав человека "местным средством правовой защиты", даже если простое текстуальное толкование этого положения не позволяет положительно ответить на этот вопрос.

38. Механизм дипломатической защиты расширен путем аналогии на претензии, предъявляемые международными организациями от имени своих должностных лиц. Эта защита сопоставима с

защитой, которую государства осуществляют от имени своих граждан, и Комиссии следует включить ее в свое исследование.

39. Г-н ИНЬ Юйбяо (Китай), обращаясь к главе IV доклада, говорит, что предотвращение ущерба является важным аспектом вопросов, касающихся трансграничного ущерба. Для эффективной охраны окружающей среды необходимо сосредоточиться на превентивных мерах. В принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию за государствами предусматривается обязанность обеспечивать, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Принцип предотвращения ущерба превратился в неотъемлемую часть международного экологического права, и поэтому принятие комплекса статей по этой теме соответствует текущим тенденциям.

40. Китайская делегация поддерживает взгляд, согласно которому проекты статей должны применяться только к видам деятельности, которые сопряжены с риском причинения существенного трансграничного ущерба. Иными словами, предотвращение ущерба не должно относиться к каким-либо законным видам деятельности, которые не сопряжены с таким риском, даже если они и могут реально причинить существенный трансграничный ущерб. Ущерб, причиняемый всеобщему достоянию, данной темой не охватывается. Китайская делегация не имеет возражений к положениям о предварительном разрешении, уведомлении и информировании, обмене информацией, а также о факторах, связанных с установлением справедливого баланса интересов, которые были выработаны после обстоятельного предварительного обсуждения.

41. Вместе с тем следует дополнительно рассмотреть бывшую статью 3 о свободе действий и ее ограничениях, которая содержалась в первоначальном проекте, представленном Рабочей группой по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/51/10, приложение I). В первоначальной своей редакции статья предусматривала, что свобода государств осуществлять или разрешать различные виды деятельности на своей территории или в иных условиях под их юрисдикцией или контролем не является безграничной и обуславливается общим обязательством в отношении предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения существенного трансграничного ущерба. Хотя эта статья не требует от государств гарантии того, что они не будут причинять трансграничный ущерб, она требует от них принимать все необходимые меры к предотвращению или сокращению такого ущерба. Поэтому в проекте статьи заложен большой смысл, и его следует сделать основой прочих статей по этой теме.

42. Еще один недостаток некоторых из проектов статей состоит в отсутствии положений, учитывающих необходимость уделять должное внимание особым условиям развивающихся стран. Для развивающихся стран главенствующим приоритетом является экономическое развитие. Решение экологических задач ложится колоссальным, а подчас непосильным бременем на их экономическое развитие. При составлении положений, касающихся охраны окружающей среды и освоения ресурсов, следует принимать во внимание благосостояние нынешнего и будущих поколений, а также национальные и международные интересы. В этой связи следует налаживать глобальное партнерство, которое дало бы развивающимся странам возможность выполнять свое обязательство по предотвращению трансграничного ущерба как для собственного, так и для всеобщего блага. Для этого необходимо содействовать передаче технологии на справедливых условиях, создать общий фонд финансовой поддержки, организовать подготовку кадров и техническое сотрудничество. Хотя и нынешний, и предыдущий докладчики поднимали вопрос о повышении технического потенциала развивающихся стран, в нынешней редакции проекта статей он не отражен. Стоит надеяться, что Комиссия улучшит проекты статей во втором чтении, реализовав положения принципа 6 Рио-де-Жанейрской декларации.

43. Поскольку обязанность предотвращать ущерб рассматривается как обязательство, объектом которого является поведение, несоблюдение этого обязательства, не сопровождающееся причинением ущерба, не влечет за собой ответственности. Однако если ущерб нанесен, то возникает либо ответственность государства, либо гражданская ответственность, либо оба этих вида ответственности, и нести ее должны государство происхождения ущерба и оператор. Если же ущерб нанесен, несмотря на соблюдение обязательства, то ответственность должен нести оператор. Поскольку Комиссия постановила выделить режим предотвращения ущерба из режима ответственности за ущерб в качестве самостоятельной системы, не уточняя между ними связь, которая сначала темой предусматривалась, остается неясным, как будет решаться вопрос об ответственности за ущерб, когда завершится рассмотрение проектов статей о предотвращении ущерба.

44. Г-н АНДРУЗ (Соединенные Штаты Америки), останавливаясь на работе Комиссии по вопросу о международной ответственности за вредные последствия, с удовлетворением отмечает, что Комиссии удалось быстро разработать и утвердить в первом чтении комплекс из 17 статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, где многое почерпнуто из новой Конвенции Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Американская делегация приветствует инициативу Комиссии, которая переориентировала свою работу, сосредоточившись на вопросе об избежании трансграничного ущерба. Однако необходимо признать, что проекты статей рассчитаны, судя по всему, на сильно централизованное государство со всеобъемлющими регламентационными полномочиями. Эти принципы будет трудно – если вообще можно – эффективно осуществлять в федеративных государствах, к которым относятся Соединенные Штаты, где регламентационные полномочия распределены.

45. Избежание трансграничного ущерба – тема трудная. Помимо проблем с осуществлением, порождаемых различиями в структуре государств, трудно установить правильный баланс между правами государств происхождения и государств, затронутых трансграничным ущербом. Первое впечатление американской делегации: в новых проектах статей правильный баланс найден не всегда.

46. Американская делегация высоко оценивает усилия, которые Рабочая группа приложила к тому, чтобы выработать подход к теме "Дипломатическая защита". Для обоих государств, вовлеченных в дела, где идет речь о дипломатической защите, этот институт может стать эффективным, общепонятным механизмом, проясняющим нормы международного права и обеспечивающим их более строгое соблюдение.

47. Следует надеяться, что Комиссия не возьмет на вооружение слишком узкий взгляд на свою будущую работу по теме "Односторонние акты государств". Рассмотрение юридического действия заявлений и других официальных деклараций, которые преследуют цель породить юридические последствия, может быть полезным делом, однако могут возникнуть проблемы, вызванные как раз тем, что не всегда понятно, призваны ли те или иные слова либо действия породить такие последствия. Американская делегация настоятельно призывает Комиссию расширить сферу охвата своей работы и не ограничиваться только односторонними заявлениями, которые явно призваны приводить к юридическим последствиям.

48. По мнению американской делегации, в своей будущей работе Комиссии не следует заниматься вопросом об односторонних актах международных организаций, который не представляется вопросом практической значимости. Если же он все же будет принят к рассмотрению, то степень его рассмотрения следует ограничить.

49. Наиболее важной и сложной темой в повестке дня Комиссии является тема "Ответственность государств". Американскую делегацию радует, что Комиссия приняла ряд рекомендаций Специального докладчика, направленных на уточнение и упрощение проектов статей, в том числе рекомендацию об изъятии ряда ненужных положений. Она одобряет изменения, которые были внесены в тексты статей 4 и 5 с целью подчеркнуть, что в случае каких-либо расхождений с внутренним правом преобладают нормы международного права, и поддерживает желание Специального докладчика дополнительно изучить вопрос о репарациях, в том числе важный вопрос о выплатах процентов.

50. Американская делегация не считает, что в статью 19 следует включать понятия "преступлений", поскольку это понятие не имеет опоры ни в государственной практике, ни в судебных решениях. Ему нет места в правовых нормах, регулирующих ответственность государств. Когда Комиссия вернется к работе над статьей 19, ей следует изъять понятие преступлений.

51. Что касается гражданства и правопреемства государств, то американская делегация однозначно считает, что расширение нынешних рамок работы Комиссии с целью провести всеобъемлющее общее изучение вопроса о юридических лицах в случаях правопреемства будет полезным.

52. Что касается оговорок к международным договорам, то американская делегация выражает признательность Специальному докладчику за его работу и разделяет общее мнение Комиссии о том, что Венская конвенция о праве международных договоров дает вполне работающий общий режим для регламентации оговорок, применимых ко всем типам международных договоров. Венский режим не требует крупного пересмотра, и поэтому работу Комиссии следует сосредоточить на восполнении пробелов и уточнении потенциально неоднозначных моментов. Те части новых основных положений Комиссии, где дается определение оговорок и заявлений о толковании (пункт 540 доклада), представляются обоснованными и полезными.

53. Что касается предлагаемых Комиссией тем для ее будущей долгосрочной программы работы, то американской делегации приятно видеть, что каждая из предлагаемых тем выглядит четкой и самостоятельной. Работу над ними можно вполне завершить за несколько лет сосредоточенной работы.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.